

Академик Франц Юльевич Левинсон-Лессинг.

Академик ФРАНЦ ЮЛЬЕВИЧ ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГ

(Некролог)

В ночь с 24 на 25 октября 1939 г., на 79-м году, скончался академик Франц Юльевич Левинсон-Лессинг, выдающийся советский ученый, почетный член Минералогического общества. Умер крупнейший ученый с мировым именем, блестящий педагог, воспитавший не одно поколение ученых, общественник и исключительно обаятельный человек.

Научная деятельность Ф. Ю., если считать за начало ее опубликование первой научной работы о вариолитах Ялгубы в 1884 г., продолжалась 55 лет. За этот период развитие геологии вообще и нашей отечественной геологии, в частности, проделало несколько больших этапов, и в течение всех 55 лет Ф. Ю. все время был в числе мировых ученых, оказывавших влияние на развитие геологических знаний. Ф. Ю. принадлежит к числу немногих классиков петрографии, той отрасли геологических знаний, которая занимается изучением горных пород. Но деятельность разносторонне образованного и обладавшего огромной эрудицией Ф. Ю. не ограничивалась одной петрографией: имеется ряд работ Ф. Ю., посвященных различным отраслям геологии, — почвоведению, кристаллографии, геохимии, учению о рудных месторождениях, геофизике, физической химии, экспериментальной петрографии и региональной петрографии. Ф. Ю. было написано более 200 научных работ, среди которых имеются обширные монографии, посвященные вопросам теоретической петрографии и вопросам углубленного изучения петрологии различных районов. Будучи блестящим представителем теоретической петрографии, так много сделавшим для развития любимой им науки, Ф. Ю. в то же время показывал образцы умелого сочетания теоретических исследований и практической работы по изучению различных районов нашей родины. Свою работу Ф. Ю., не без влияния своего учителя А. А. Иностранцева, начал в Карелии, которой он посвятил несколько трудов; из них «Олонецкая диабазовая формация», написанная более 50 лет назад, до сих пор не потеряла своего значения и содержит многие ценные теоретические обобщения и выводы. Уже в этой работе Ф. Ю. обнаружил способность видеть и понимать то, что его современники начинали замечать и видеть спустя много лет. Так, например, в «Олонецкой диабазовой формации» были изложены основы современных представлений об автометаморфизме, но понадобилось несколько десятилетий для того, чтобы геологи в состоянии были понять и оценить теоретическое и практическое значение автометаморфических превращений, которым подвергаются горные породы. За это время были основательно забыты теоретические выводы Ф. Ю., и идеи об автометаморфизме появились как бы вновь. Эта особенность оригинального и глубокого ума Ф. Ю. характерна для многих теоретических работ его, и эта же особенность служила нередко причиной того, что теоретические обобщения и идеи Ф. Ю., непонятые современниками и забытые, спустя много лет вновь появились в качестве новых актуальнейших проблем геохимии и петрологии. В качестве примера можно указать на случай, который имел место на одном из заседаний Минералогического съезда в 1928 г. Один из видных специалистов по физической химии сделал очень интересный доклад на тему о современных представлениях о соотношении между химическими

и физическими свойствами некоторых химических соединений, играющих огромную роль в геологии. Каково же было удивление химика, когда после доклада, который произвел глубокое впечатление на обширную аудиторию, выяснилось, что теоретические основы этих представлений в детально разработанном виде были изложены почти тридцать лет назад в работе Ф. Ю. «Исследования по теоретической петрографии».

Отметим еще один факт. Необходимость в экспериментальной базе для дальнейшего плодотворного развития геологических наук Ф. Ю. оценил по достоинству очень давно и с начала этого столетия он ставит и осуществляет целый ряд экспериментальных работ. Только лишь переезд в Петербург и хорошо оборудованные лаборатории в Политехническом институте позволили Ф. Ю., совместно с учениками, поставить работы по экспериментальной петрографии на должную высоту. Эти работы дали много интересных и очень важных теоретических выводов. Многие из экспериментальных работ Ф. Ю. и его учеников были впоследствии повторены американскими работниками лаборатории Карнеги-института в Вашингтоне без упоминания имен своих русских предшественников.

В своих работах по теоретической петрографии Ф. Ю. работал почти над всеми областями этой науки, тем самым способствуя развитию петрографии. Его работы касались всестороннего и глубокого освещения генезиса магмы, происхождения различных горных пород, вопросов дифференциации и ассимиляции магмы, систематики горных пород, вопросов о генетических типах рудных месторождений и т. д.

Не имея возможности и не задаваясь целью даже кратко оценить огромное значение теоретических работ Ф. Ю., для чего нужно подробное и довольно обширное специальное исследование, необходимо отметить, что теоретическая петрография была любимой областью научной деятельности Ф. Ю., которую он не оставлял на протяжении всей своей 55-летней плодотворной научной работы.

Ф. Ю. справедливо считается отцом русской петрографии. В этом отношении он стоит на ряду с классиками русской геологической науки — А. П. Карпинским в области геологии, Е. С. Федоровым в области кристаллографии, В. Докучаевым в области почвоведения, В. И. Вернадским в области геохимии. Каждый из них создал свою собственную отечественную науку и школу и в то же самое время оказал огромное влияние на развитие мировой науки.

Являясь виднейшим представителем среди специалистов по теоретической петрографии, Ф. Ю. обладал удивительной способностью сочетать глубоко-теоретические изыскания с практическими задачами, чему весьма способствовало то обстоятельство, что Ф. Ю. обладал огромным организационным талантом.

За всю свою 55-летнюю научную деятельность Ф. Ю. не прекращал практической работы, систематически производя изучение петрографии и геологии того или иного района. Начав свою работу в Карелии, Ф. Ю. дал в итоге обширную работу «Олонецкая диабазовая формация». Кавказ, Крым, Центральная Россия, Урал, Сибирь служили объектами многолетних исследований Ф. Ю. Каждому из этих районов посвящена не одна работа Ф. Ю., по Карелии, Кавказу, Крыму, Уралу имеются обширные монографии. Особенно детальные и многолетние исследования производил Ф. Ю. на Кавказе. За последние десятилетия здесь под его руководством производились систематические геологические, гидрогеологические и петрографические исследования большим коллективом его учеников, причем Ф. Ю. был одним из активнейших членов этого коллектива, проводившим на полевых работах продолжительное время.

Исключительное внимание уделял Ф. Ю. делу воспитания своих учеников. За свои 55 лет педагогической работы Ф. Ю. воспитал несколько поколений русских петрографов, причем наибольшего расцвета педагогическая деятельность этого необыкновенно талантливого педагога и обаятельного учителя получила после Великой Октябрьской социалистической революции. После революции Ф. Ю. вел педагогическую работу в Ленинграде — в Политехническом институте и

в университете — и широко развернул научную работу в Петрографическом институте Академии Наук. Из среды учеников Ф. Ю. выдвинулась целая серия выдающихся ученых, которые, продолжая дело своего учителя, руководят научной работой различных научных учреждений, занимают кафедры в различных высших учебных заведениях и имеют многочисленных учеников. За 55 лет непрерывной педагогической деятельности Ф. Ю. был приват-доцентом и затем профессором в Петербургском, ныне Ленинградском, университете, 6 лет профессором Юрьевского университета (с 1896 по 1902 г.), двадцать восемь лет профессором Ленинградского политехнического (ныне индустриального) института (с 1902 по 1930 г.), восемнадцать лет профессором Высших женских курсов (с 1902 по 1920 г.), профессором Ленинградского горного института (с 1930 по 1931 г.). На протяжении почти 55 лет Ф. Ю. не порывал связи с университетом, где он получил воспитание и с которым не расставался до последнего дня своей жизни. Обладая исключительной работоспособностью, Ф. Ю. одновременно вел педагогическую работу в двух высших учебных заведениях. Не ограничиваясь лекциями и практическими занятиями, которые он вел в стенах высших учебных заведений, в целях вовлечения в научную работу студентов, Ф. Ю. систематически проводил занятия в семинариях, участвуя в которых, студенты учились пользоваться иностранной литературой, делать доклады, приучались к критическому отношению к своей работе. В семинариях всегда принимали участие профессора и преподаватели, активно участвуя в занятиях семинария и делая периодические отчеты о своей производственной работе, реферлируя иностранную и русскую литературу. Ф. Ю. был душой семинарских собраний и нередко сам делал доклады. Занятия в семинариях проводились систематически и имели огромное воспитательное значение, весьма способствуя росту молодых научных сотрудников. Такие семинарские занятия помогали Ф. Ю. раскрывать способности своих учеников. Через такие семинарии прошло большинство учеников Ф. Ю. Участие в семинариях быстро приводило к тому, что наиболее способные ученики Ф. Ю. постепенно вовлекались в активную научную работу, сначала под руководством преподавателей, а затем в качестве самостоятельных работников. Большинство из учеников Ф. Ю. сделались научными работниками, преданными своему делу учеными задолго до окончания высшего учебного заведения. Участие в семинариях имело и тот огромный плюс, что официальные отношения между профессорами и преподавателями и, с другой стороны, студентами очень быстро заменялись теплыми отношениями людей, преданных одному делу и связанных общими научными интересами. Семинарии у Ф. Ю. были всегда интересными и для студентов и для преподавателей, причем иногда практиковались расширенные семинарии, в которых принимали участие коллективы студентов и профессоров и преподавателей университета и Политехнического института, несмотря на большое расстояние от университета до Политехнического института. Постепенно втягиваясь в научную работу, студент получал вкус к ней, получал место в Геологическом кабинете университета или в хорошо оборудованной лаборатории Политехнического института и незаметно вырастал в самостоятельного научного работника. Можно с уверенностью заявить, что начало научной деятельности большинства учеников Ф. Ю. относится к началу активного участия в семинариях в студенческие годы. Исключительная обаятельность Ф. Ю. создавала очень благоприятную обстановку в семинариях и невольно привлекала молодежь, чем и объясняется тот факт, что металлургический и затем геохимический факультеты Политехнического института из года в год выпускали специалистов по . . . петрографии.

Всегда доступный, внимательный, охотно помогающий и заботливый Ф. Ю. очень внимательно относился к молодым начинающим ученым. Поражала одна замечательная особенность характера Ф. Ю.: он всегда с исключительным вниманием относился к проявлению самостоятельности и оригинальности в мнении своих учеников; он очень ценил такие проявления самостоятельности и оригинальности, в какой бы форме они ни проявлялись, и особенно в тех случаях, когда они были направлены против его собственных теоретических взглядов. Он всячески помогал разобраться в противоречиях и очень заботился

относился к молодому ученому, студенту, обращаясь с ним как с равным. Какие бы мысли и соображения, иногда довольно путанные и даже вздорные, ни высказывали ученики Ф. Ю., он всегда с величайшим вниманием и серьезностью выслушивал их, никогда не давил своим авторитетом и вопросами и советами старался помочь своему ученику.

Но и этим не ограничивалась педагогическая деятельность Ф. Ю. Придавая очень большое значение педагогической работе, он написал целый ряд учебников и научных пособий по различным дисциплинам — петрографии, кристаллографии, кристаллооптике, рудным месторождениям, динамической геологии, общей геологии, таблицы по определению горных пород, петрографические словари. О высоких требованиях, какие предъявлял Ф. Ю. к себе как педагогу, лишний раз свидетельствует очень высокое качество этих учебников и учебных пособий — недаром большинство учебников периодически выходили в свет в нескольких изданиях, продолжали переиздаваться до самой смерти Ф. Ю., а такие книги, как «Петрография», «Петрографические таблицы» (совместно с Д. С. Белянкиным), «Петрографический словарь», будут переиздаваться многократно в будущем. Кроме того, по инициативе Ф. Ю. и под его редакцией были переведены на русский язык физическая кристаллография Грота, химическая минералогия Браунса, история земли и жизни Агафонова, руководство по вычислению и измерению кристаллов Шевалье. При его непосредственном участии и руководстве была выполнена такая огромная работа, как «Сборник анализов русских изверженных и метаморфических горных пород», составленный З. Н. Немовой.

Исключительно серьезное отношение Ф. Ю. к делу образования молодежи не могло не обратить внимания на совершенно недопустимое отношение к делу женского образования в старой России, и Ф. Ю. выступает с рядом статей, в которых он защищает права женщин. В 1894 г. была написана статья «Женщины-геологи», позднее статьи о главнейших факторах женского движения в Петербурге по переписи 1881, 1891 и 1900 гг. На протяжении 18 лет (1902—1920), непрерывно Ф. Ю. был одним из лучших профессоров Высших женских курсов. Все это характеризует Ф. Ю. как передового общественного деятеля.

Обладая исключительным организаторским талантом, Ф. Ю. всегда принимал активное участие в жизни учреждений, в которых он работал. Он был деканом в Юрьевском университете, затем деканом в Политехническом институте, заведывал Геологическим кабинетом в Ленинградском университете, организовал прекрасную лабораторию в Политехническом институте, реорганизовал и широко развернул работу в Петрографическом институте Академии Наук, неоднократно организовывал геологические экспедиции и сам лично активно работал в них, редактировал многочисленные издания — Известия Политехнического института, Труды Ленинградского общества естествоиспытателей, различные издания Академии Наук. Кроме того, Ф. Ю. руководил специальными комиссиями Академии Наук, был председателем Научно-технического совета и т. д.

Смерть Ф. Ю. была неожиданной и преждевременной потому, что до самой своей смерти он очень много работал, поражая своей огромной работоспособностью, феноменальной памятью и необыкновенной свежестью ума.

Дело, которому Ф. Ю. Левинсон-Лессинг посвятил всю свою жизнь, продолжают его многочисленные ученики, а память об этом замечательном человеке, мировом ученом и труженике, оставившем такой глубокий след в науке, сохранится навсегда.

Н. Елисеев